

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сударев Глеб Алексеевич

**Ответственность причинителя вреда
при содействующей вине потерпевшего**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель	– Ягельницкий Александр Александрович,
кандидат юридических наук
Официальные оппоненты	– Вавилин Евгений Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра гражданского права, заведующий кафедрой;
Яценко Татьяна Сергеевна,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», факультет права, департамент частного права, руководитель, профессор;
Кратенко Максим Владимирович,
кандидат юридических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», юридический факультет, кафедра гражданского права, доцент.

Защита диссертации состоится «19» ноября 2025 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3593>.

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в российском праве наблюдалась тенденция к более свободному возмещению убытков и расширению сферы деликтной ответственности, в ряде случаев признавалась ответственность за т.н. чисто экономические убытки, а также при косвенной причинной связи. Вина потерпевшего между тем относится к наиболее частым возражениям ответчиков¹ и является важным ограничителем объёма ответственности, особенно в связи с отсутствием в российском праве явно закреплённого требования предвидимости убытков.

Одновременно вина потерпевшего находится в точке пересечения многих больших проблем деликтного права² – вины, противоправности, причинной связи, объёма ответственности. В этом институте проявляется двусторонний характер многих деликтных взаимодействий, т.е. способность как потерпевшего, так и делинквента предотвратить причинение вреда, понеся некоторые издержки.

Как известно, право по природе вещей не может не возложить на кого-либо негативные последствия вредоносного взаимодействия³: если убыток не будет вменён в ответственность третьему лицу (делинквенту)⁴, он останется бременем потерпевшего как обладателя нарушенного блага. В этом смысле убыток, однажды наступивший, не может быть устраниён, но только переложен.

В гражданском праве это означает, что имущественные сферы потерпевшего и причинителя вреда оказываются взаимосвязанными. Так, М.М. Агарков обращает внимание на наличие в институте обязательств из причинения вреда двух сторон: возложение обязательства на ответственное лицо (т.е. умаление его правовой

¹ Jansen N. § 254. Mitverantwortlichkeit des Geschädigten // Historisch-kritischer Kommentar zum BGB / Schmoeckel M., Rückert J., Zimmermann R. (Hgs.). Bd. II. §§ 241-432. 1. Teilband: vor § 241-§304. Tübingen: Mohr Siebeck, 2007. S. 656.

² См., например: Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда (Обзор практики Верховного суда СССР) // Советское государство и право. М., 1940. С. 70.

³ Calabresi G. The Costs of Accidents: A Legal and Economic Analysis. New Haven and London: Yale University Press, 1970. P. 51.

⁴ Или возмещён каким-либо иным образом, в частности с помощью систем социального страхования.

сферы) и возмещение вреда потерпевшему⁵. Такую постановку вопроса можно считать проявлением принципа двустороннего обоснования, который, по мнению Ф. Быдлински, является структурной особенностью частного права и заключается в том, что, распределяя права и обязанности, бремя и выгоды, риски и шансы между сторонами правоотношения, необходимо одновременно обосновывать, и почему одна сторона должна обременяться в пользу второй, и почему вторая сторона должна получать что-то за счёт первой⁶.

Что касается самого термина «вина потерпевшего» (*contributory negligence*, *Mit-* или *Selbstverschulden*, *la faute de la victime*), в литературе часто указывается на его условный, нетехнический характер, использование в переносном смысле или даже способность сбить с толку, что стало своего рода общим местом⁷. Однако соответствующее словоупотребление остаётся общепринятым, а вина потерпевшего становится если не зеркальным двойником вины (или даже шире – ответственности) делинквента, то по меньшей мере её близким родственником. Многие нормы о деликтной ответственности по аналогии применяются к потерпевшему, что удобно, потому что экономно.

Однако реконструкция генезиса такой модели и её системный анализ показывают, что она не только не является единственно возможной, но и, более того, связана с предпосылками, вызывающими сомнения. При этом в исследованных правопорядках подобная модель не справляется с объяснением и описанием действующего права (в частности, учёта вины первичных потерпевших по требованиям вторичных потерпевших, уменьшения размера возмещения в

⁵ Агарков М.М. Проблема обязательств из причинения вреда: Содоклад // Труды первой научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 27 января – 3 февраля 1939 г. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1940. С. 304.

⁶ Bydlinski F. Die Maxime beidseitiger Rechtfertigung im Privatrecht // Festschrift für Helmut Koziol zum 70. Geburtstag. Jan Sramek Verlag KG, 2010. S. 1355-1357.

⁷ Martín-Casals M. Contributory Conduct or Activity of the Victim // European Group on Tort Law. Principles of European Tort Law. Text and Commentary. Wien: Springer-Verlag, 2005. P. 131; Jansen N. Contributory Negligence (Contributory Conduct or Activity) // Max Plank Encyclopaedia of European Private Law. Vol. 1. Oxford University Press, 2012. P. 401; von Bar C. The Common European Law of Torts. Volume Two: Damage and Damages, Liability for and without Personal Misconduct, Causality, and Defences. Oxford: Oxford University Press, 2000. Pp. 544-545; Fuchs M., Pauker W. Delikts- und Schadensersatzrecht. 8. Auflage. Heidelberg: Springer. 2012. S. 403; Finke T. Die Minderung der Schadensersatzpflicht in Europa: Zu den Chancen für die Aufnahme einer allgemeinen Reduktionsklausel in ein europäisches Schadensrecht. Universitätsverlag Göttingen, 2006. S. 86; Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. I. Allgemeiner Teil. 14., neubearb. Aufl. S. 143-144.

случаях, когда потерпевший не нарушил никакого стандарта поведения, а также когда потерпевший действовал в рамках своего права). Таким образом, актуальным становится пересмотр классической модели вины потерпевшего.

Степень научной разработанности темы исследования. Среди русскоязычных авторов специальные работы, посвящённые вине потерпевшего, создали Т.М. Яблочкив⁸, который в своём двухтомнике «Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков» (1910-1911) дал достаточно широкий исторический и компаративный обзор современных ему доктрин и предложил ряд оригинальных мыслей (например, объяснение отказа в иске при вине потерпевшего в римском праве); С. Арабажин⁹; М.М. Агарков¹⁰, создавший конструкцию противоправности вины потерпевшего, участвовавший в законопроектной работе в конце 1930-х и в 1940-х гг., включая разработку положений о вине потерпевшего, а также предложивший аргументацию, с использованием которой обосновывается учёт только грубой неосторожности потерпевшего в российском праве; К.К. Яичков¹¹, Б.С. Антимонов¹², Ш.И. Будман¹³, разрабатывавшие отдельные аспекты применения вины потерпевшего в деликтном праве; А.А. Ягельницкий¹⁴. Среди других авторов, затрагивавших в своих работах проблематику вины потерпевшего, можно отметить А.С. Кривцова¹⁵, который предложил оригинальную конструкцию «ответственности причинителя вреда не в полном объёме убытка»;

⁸ Яблочкив Т.М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков: Т. 1. Часть теоретическая. Ярославль, 1910; Он же. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 2: Очерки законодательной и судебной практики. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1911; Он же. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I : К вопр. об юрид. природе ответственности владельцев ж.-д. и пароход. предприятий по ст. 683 т. X ч. I : Критико-догмат. исслед. Ярославль : тип. Губ. правл., 1910.

⁹ Арабажин С. Вина потерпевшего (Умысел, грубая небрежность и грубая неосторожность потерпевшего, как основания для освобождения от ответственности за причиненный вред) // Вестник Советской Юстиции. Харьков, 1928. № 13 (22 июня).

¹⁰ Агарков М.М. Вина потерпевшего в обязательствах из причинения вреда // Советское государство и право. 1940. № 3.

¹¹ Яичков К.К. Смешанная ответственность в деликтных обязательствах по советскому гражданскому праву. Дисс. ... к.ю.н. М., 1945.

¹² Антимонов Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М., 1950.

¹³ Будман Ш.И. Влияние вины кредитора и потерпевшего на ответственность должника и причинителя вреда по советскому законодательству. Дисс. ... к.ю.н. М., 1975.

¹⁴ Ягельницкий А. А. К вопросу о вине потерпевшего // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 3.

¹⁵ Кривцов А.С. Общее учение об убытках. Юрьев, 1902.

А.Г. Гойхбарга¹⁶, разрабатывавшего ГК РСФСР 1922 г.; А.Е. Семенову¹⁷ и В.К. Варшавского¹⁸, создавших первые комментарии к ГК РСФСР 1922 г., учитывавшие правоприменительную практику; Е.А. Флейшиц¹⁹, сменившую М.М. Агаркова в работе над второй кодификацией советского права, вводившей грубую неосторожность как критерий содействующей вины потерпевшего в советское законодательство; С.И. Аскназия²⁰, предложившего концепцию частичной ответственности делинквента; О.С. Иоффе²¹, создавшего конструкцию вины потерпевшего как нарушения интересов или прав делинквента; А.М. Белякову²², В.Т. Смирнова и А.А. Собчака²³, В.С. Михайлова²⁴, А.А. Маркелову и О.М. Козырь²⁵, М.И. Лухманова²⁶, занимавшихся разработкой отдельных проблем деликтного права, включая некоторые аспекты вины потерпевшего.

Иностранный литература о вине потерпевшего труднообозрима. Среди немецкоязычных авторов можно отметить, в частности, Х. фон Вольфа (*Ch. von Wolff*)²⁷, впервые использовавшего пропорциональное распределение убытка и развившего конструкцию обязанностей в отношении самого себя; Ф. фон Цайлера (*F. von Zeiller*)²⁸, участвовавшего в составлении Всеобщего гражданского уложения

¹⁶ Гойхбарг А.Г. Хозяйственное право РСФСР. Том I. Гражданский кодекс. 3-е изд. М., 1924; Он же. Последняя переработка проекта обязательственного права // Вестник гражданского права. Петроград. 1915, № 4.

¹⁷ Семенова А.Е. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, и обязательства, возникающие из причинения вреда // Гражданский Кодекс РСФСР. Научный комментарий (с учётом Гражд. Код. Союзных Республик) под ред. Прушицкого С.М., Раевича С.И. Выпуск XX. М., 1928.

¹⁸ Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения другому вреда. М., 1929.

¹⁹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Госюриздан, 1951.

²⁰ Аскназий С.И. Проблема гражданско-правовой ответственности // Аскназий С.И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права. М.: Статут, 2008.

²¹ См., например: Иоффе О.С. Рецензия на книгу: Б.С. Антимонов. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. Юриздан, 1950, 273 стр. // Вестник Ленинградского университета. 1951. № 2; Он же. Значение вины в советском гражданском праве // Вопросы государства и права. Л., 1951; Он же. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955.

²² Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 1986.

²³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Л., 1983.

²⁴ Михайлов В.С. Причинно-следственная связь как условие деликтной ответственности. Дисс. ... к.ю.н. М., 2021.

²⁵ Маркелова А.А., Козырь О.М. Соотношение реквизиции, крайней необходимости и вины потерпевшего. Комментарий к постановлению КС РФ от 08.07.2021 № 33-П // Вестник экономического правосудия РФ. 2021. № 12.

²⁶ Лухманов М.И. Модель деликтной ответственности в ситуациях альтернативной причинной неопределенности: дис. ... к.ю.н. М., 2022.

²⁷ von Wolff Ch. Grundsätze des Natur- und Völckerrechts : worin alle Verbindlichkeiten und alle Rechte aus der Natur des Menschen in einem beständigen Zusammenhange hergeleitet werden. Halle (Saale), 1754.

²⁸ von Zeiller F. Commentar über das allgemeine bürgerliche Gesetzbuch für die gesammten deutschen Erbländer der österreichischen Monarchie. 3. Band. 2. Abth. Wien, 1813.

Австрии, в котором пропорциональное решение вины потерпевшего впервые было закреплено законодательно; пандектистов Ф. Моммзена (*F. Mommsen*)²⁹, Г. Демелиуса (*G. Demelius*)³⁰, Р. Конфельдта (*R. Cohnfeldt*)³¹, А. Перниче (*A. Pernice*)³², Л. фон Бара (*L. von Bar*)³³, Г. Дернбурга (*H. Dernburg*)³⁴, А. Бринца (*A. Brinz*)³⁵, О. Вендта (*O. Wendt*)³⁶, Ф. Эндеманна (*F. Endemann*)³⁷, предложивших набор оригинальных конструкций для решения проблемы вины потерпевшего по модели полного отказа в иске, в частности, основанных на причинной связи и понятии интереса, а также подразумеваемом согласии потерпевшего, идее зачёта вины и принципе справедливости; А. фон Тура (*A. von Tuhr*)³⁸, Г. Адриани (*H. Adriani*)³⁹, Э. Цительманна (*E. Zitelmann*)⁴⁰, Ф. Леонхарда (*F. Leonhard*)⁴¹, предложивших первые конструкции для вины потерпевшего, допускающей пропорциональное снижение, в частности, нарушение запрета противоречивого поведения, вина в отношении себя и несоблюдение предпосылки для приобретения права на возмещение вреда; а также К. Ларенца (*K. Larenz*)⁴², Й. Гернхубера (*J. Gernhuber*)⁴³, К. Венцмера (*K. Venzmer*)⁴⁴, В. Ротера (*W. Rother*)⁴⁵, У. Вайднера (*U. Weidner*)⁴⁶, К. Офтингера (*K. Oftinger*)⁴⁷, У. Магнуса (*U. Magnus*)⁴⁸, Х. Вилинга

²⁹ Mommsen F. Zur Lehre von dem Interesse. Braunschweig, 1855.

³⁰ Demelius G. Über Kompensation der Culpa // Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts. 1861.

³¹ Cohnfeldt R. Die Lehre vom Interesse nach Römischem Recht. Leipzig, 1865.

³² Pernice A. Zur Lehre von den Sachbeschädigungen nach römischem Recht. Weimar: H. Böhlau, 1867.

³³ Bar C.L. von. Die Lehre vom Kausalzusammenhang im Recht, besonders im Strafrecht. Leipzig, 1871; Id. Zur Lehre von der Culpa und dem Causalzusammenhang im Straf- und Civilrecht, insbesondere auch von der Haftung des Schuldners für Handlungen Anderer // Zeitschrift für das Privat- und Öffentliche Recht der Gegenwart, 1877.

³⁴ Дернбург Г. Обязательственное право. 3-е изд. М.: Печатня А. Снегиревой, 1911; Dernburg H. Lehrbuch des preussischen Privatrechts. 2. Band. Halle, 1877; Id. Pandekten. Band 2. Berlin, 1886.

³⁵ Brinz A. Lehrbuch der Pandekten. 2. Band. 2. Aufl. Erlangen, 1879.

³⁶ Wendt O. Eigenes Verschulden // Jahrbücher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts, 1892.

³⁷ Endemann F. Die Rechtswirkungen der Ablehnung einer Operation seitens des körperlich Verletzten. Ein Beitrag zur Lehre von der civilrechtlichen Haftung aus Körperverletzungen und zur Auslegung der Reichsversicherungsgesetze. Berlin, 1893.

³⁸ Tuhr A. von. Allgemeiner Teil des Schweizerischen Obligationenrechts. 1. Halbband. Tübingen, 1924.

³⁹ Adriani H. Der Schuldbegriff in § 254 BGB. Leipzig, 1939.

⁴⁰ Zitelmann E. Das Recht des Bürgerlichen Gesetzbuches: Allgemeiner Teil. 1900.

⁴¹ Leonhard F. Allgemeines Schuldrecht des BGB. 1. Band. München und Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1929.

⁴² Larenz K. Vertrag und Unrecht. 2. Teil: Die Haftung für Schaden und Bereicherung. Hamburg, 1937; Id. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. I. Allgemeiner Teil. 14, neubearb. Aufl.

⁴³ Gernhuber J. Die Haftung für Hilfspersonen innerhalb des mitwirkenden Verschuldens // Archiv für die civilistische Praxis. 1952/1953. 152. Bd., H. 1.

⁴⁴ Venzmer K.J. Mitverursachung und Mitverschulden im Schadensersatzrecht. München, 1960.

⁴⁵ Rother W. Haftungsbeschränkung im Schadensrecht. Berlin, 1965.

⁴⁶ Weidner U. Die Mitverursachung als Entlastung des Haftpflichtigen. Karlsruhe, 1970.

⁴⁷ Oftinger K. Schweizerisches Haftpflichtrecht. 1. Band: Allgemeiner Teil. 4. Auflage. Zürich, 1975.

⁴⁸ Magnus U. Drittmitverschulden im deutschen, englischen und französischen Recht. Zur Auslegung des § 254 Abs. 2 Satz 2 BGB. Heidelberg, 1974.

(*H. Wieling*)⁴⁹, А. Клетечку (*A. Kletečka*)⁵⁰, Д. Лоошельдерса (*D. Looschelders*)⁵¹, А. Контогианни (*A. Kontogianni*)⁵², Г. Ланге (*H. Lange*) и Г. Шиманна (*G. Schiemann*)⁵³, Х. Коциоля (*H. Koziol*)⁵⁴, И. Швенцер (*I. Schwenzer*) и К. Фунтулакис (*C. Fountoulakis*)⁵⁵ и др.

О вине потерпевшего много писали и франкоязычные авторы, такие как Р. Демог (*R. Demogue*)⁵⁶, рассматривавший вину потерпевшего как наказание и связывавший её с идеями социальной полезности и солидарности; М. Аллер (*M. Haller*)⁵⁷, написавшая одну из первых монографий на французском о вине потерпевшего; Л. Жоссеран (*L. Josserand*)⁵⁸, обосновывавший конструкцию ответственности в отношении себя; Р. Саватье (*R. Savatier*)⁵⁹; Ф. Шабас (*F. Chabas*)⁶⁰, предлагавший применять к вине потерпевшего конструкцию обязательств *in solidum*; Б. Старк (*B. Starck*)⁶¹, видевший в вине потерпевшего случай частного наказания; а также А., Л. и Ж. Мазо (*H., L. et J. Mazeaud*) и А. Тунк (*A. Tunc*)⁶², Б. Пюилль (*B. Puill*)⁶³, Ж. Вини (*G. Viney*) и П. Журдэн (*P. Jourdain*)⁶⁴, занимавшиеся отдельными проблемами вины потерпевшего либо освещавшие её в общих курсах права внедоговорной ответственности; наконец, А. Дюмори

⁴⁹ Wieling H.J. Venire contra factum proprium und Verschulden gegen sich selbst // Archiv für die civilistische Praxis, 176. Bd., H. 4. 1976.

⁵⁰ Kletečka A. Mitverschulden durch Gehilfenverhalten. Wien: Manzsche Verlags- und Universitätsbuchhandlung, 1991.

⁵¹ Looschelders D. Die Mitverantwortlichkeit des Geschädigten im Privatrecht. Tübingen: Mohr Siebeck, 1999.

⁵² Kontogianni A. Gemeinsame Prinzipien des Europäischen Privatrechts zum Mitverschulden des Geschädigten im Schadensersatzrecht. Ein rechtsvergleichender Überblick zum Begriff, den Voraussetzungen und den Rechtsfolgen des Mitverschuldens am Beispiel von Österreich, der Schweiz, Deutschland, Griechenland, Frankreich und England // R. Schulze & G. Ajani (eds.), Gemeinsame Prinzipien des Europäischen Privatrechts/Common Principles of European Private Law. Baden-Baden, 2003.

⁵³ Lange H., Schiemann G. Schadensersatz. 3. Auflage. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003.

⁵⁴ Koziol H. Die Mitverantwortlichkeit des Geschädigten: Spiegelbild- oder Differenzierungsthese? In: Medizin und Haftung. Springer, Berlin, Heidelberg. 2009; Id. Basic Question of Tort Law from a Germanic Perspective. Wien, 2012.

⁵⁵ Schwenzer I., Fountoulakis C. Schweizerisches Obligationenrecht. Allgemeiner Teil. 8. Auflage. Bern: Stämpfli Verlag, 2020.

⁵⁶ Demogue R. Traité des obligation en général. Tome 4. Paris, 1924.

⁵⁷ Haller M. Essai sur l'influence du fait et de la faute de la victime sur son droit à réparation. Paris, 1926.

⁵⁸ Josserand L. La responsabilité envers soi-même // Recueil Dalloz. 1934. Chronique.

⁵⁹ Savatier R. La veuve et l'orphelin demandant raison à l'homme dont la faute a contribué à la mort de leur époux ou de leur père, peuvent-ils négliger la part de la faute de cet époux ou de ce père dans l'accident ? // Recueil Dalloz. 1964. Chronique.

⁶⁰ Chabas F. L'influence de la pluralité de causes sur le droit à réparation. Paris, 1967.

⁶¹ Starck B. La pluralité des causes de dommage et la responsabilité civile (La vie brève d'une fausse équation : causalité partielle = responsabilité partielle) // La semaine juridique. 1970.

⁶² Mazeaud H., L., J., Tunc A. Traité théorique et pratique de la responsabilité civile : delictuelle et contractuelle. Tome 2. 6e éd. Paris, 1970.

⁶³ Puill B. Gravité ou causalité de la faute de la victime en responsabilité civile // Recueil Dalloz. 1984. Chronique.

⁶⁴ Viney G., Jourdain P. Les conditions de la responsabilité. 3e éd. L.G.D.J., 2006.

(*A. Dumery*)⁶⁵, предложивший в своём монографическом исследовании преимущественно каузальное решение проблемы вины потерпевшего с использованием синтеза причинной связи и вины.

О генезисе конструкции вины потерпевшего писали такие авторы, как П. Омант (*P. Aumann*)⁶⁶, впервые выявивший роль Х. фон Вольфа в изобретении принципа пропорционального распределения, а также К. Луиг (*K. Luig*)⁶⁷, Т. Хонзелл (*T. Honsell*)⁶⁸, Э. ван Донген (*E. van Dongen*)⁶⁹, об истории деликтного и частного права в целом – Х. Кауфманн (*H. Kaufmann*)⁷⁰, Б. Винигер (*B. Winiger*)⁷¹, Х. Коинг (*H. Coing*)⁷², Ф. Виакер (*F. Wieacker*)⁷³, Дж. Гордли (*J. Gordley*)⁷⁴.

Кроме того, в настоящей работе для верификации и иллюстрации отдельных тезисов использовался богатый эмпирический материал, содержащийся в компаративных исследованиях деликтного права таких авторов, как Т. Оноре (*T. Honore*)⁷⁵, К. фон Бар (*C. von Bar*)⁷⁶, К. ван Дам (*C. van Dam*)⁷⁷, а также в коллективных исследованиях⁷⁸.

Особое место среди учёных, труды которых составили теоретическую основу настоящего исследования, занимает Н. Янсен (*N. Jansen*), не только исследовавший

⁶⁵ Dumery A. La faute de la victime en droit de la responsabilité civile. Paris : L'Harmattan, 2011.

⁶⁶ Aumann P. Das mitwirkende Verschulden in der neueren juristischen Dogmengeschichte. Hamburg, 1964.

⁶⁷ Luig K. Überwiegendes Mitverschulden // Ius Commune II. 1969.

⁶⁸ Honsell T. Die Quotenteilung im Schadensersatzrecht. Historische und dogmatische Grundlagen der Lehre vom Mitverschulden. Ebelsbach: Verlag Rolf Gremer, 1977.

⁶⁹ van Dongen E.G.D. Contributory Negligence: A Historical and Comparative Study. Leiden; Boston: Brill, 2014.

⁷⁰ Kaufmann H. Rezeption und Usus Modernus der actio legis Aquiliae. Köln, Graz.1958.

⁷¹ Winiger B. Das rationale Pflichtenrecht Christian Wolffs. Bedeutung und Funktion der transzendentalen, logischen und moralischen Wahrheit im systematischen und theistischen Naturrecht Wolffs. Berlin, 1992; Id. La responsabilité aquilienne romaine : damnum iniuria datum. Bâle : Halbing et Lichtenhahn, 1997; Id. La responsabilité aquilienne en droit commun : damnum culpa datum. Genève : Halbing et Lichtenhahn, 2002.

⁷² Coing H. Europäisches Privatrecht. Bd. 2: 19. Jahrhundert. Überblick über die Entwicklung des Privatrechts in den ehemals gemeinrechtlichen Ländern. München, 1989.

⁷³ Wieacker F. A History of Private Law in Europe. Oxford: Oxford University Press, 1995.

⁷⁴ Gordley J. Jurists: A Critical History. Oxford: Oxford University Press, 2013; Id. Foundations of Private Law. Property, Tort, Contract, Unjust Enrichment. Oxford Univ. Press. 2007.

⁷⁵ Honoré A.M. Causation and Remoteness of Damage // International Encyclopedia of Comparative Law. Vol. XI: Torts. Part I / Ed. by A. Tunc. Tübingen; The Hague; Boston; London: Mohr, 1983; Hart H.L.A., Honoré T. Causation in the Law. Oxford: Clarendon Press, 1985.

⁷⁶ von Bar C. The Common European Law of Torts. Volume Two: Damage and Damages, Liability for and without Personal Misconduct, Causality, and Defences. Oxford: Oxford University Press, 2000.

⁷⁷ van Dam C. European Tort Law. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013.

⁷⁸ Unification of Tort Law: Contributory Negligence / Ed. by U. Magnus, M. Martín-Casals. The Hague: Kluwer Law International, 2004; Children in Tort Law. Part II: Children as Victims / Ed. by M. Martín-Casals. Wien: Springer-Verlag, 2007.

непосредственно вину потерпевшего⁷⁹, но также написавший фундаментальный труд о внедоговорной ответственности⁸⁰, многие выводы и положения которого стали отправной точкой для настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в создании научно обоснованной и внутренне непротиворечивой конструкции, описывающей пропорциональное распределение убытка в ситуации вины потерпевшего.

Цель исследования предопределила его задачи:

- выявить догматические конструкции учёта вклада поведения потерпевшего в причинение вреда в правопорядках, допускавших только полный отказ в иске в качестве возможного правового последствия;
- выявить догматические конструкции учёта вклада поведения потерпевшего в причинение вреда в правопорядках, допускающих пропорциональное распределение убытка;
- установить истоки российского правила о том, что при уменьшении размера возмещения учитывается только грубая неосторожность потерпевшего, и критически оценить это правило;
- определить, способны ли выявленные догматические конструкции описать действующее право и не содержат ли они внутренних противоречий;
- в случае дисфункциональности существующих догматических конструкций предложить и обосновать альтернативную конструкцию;
- определить, как догматические конструкции вины потерпевшего подходят к решению ситуаций, в которых помимо потерпевшего и делинквента в причинении вреда участвовало третье лицо.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся между потерпевшим и делинквентом в ситуации, когда оба причастны к причинению вреда потерпевшему (т.е. в ситуации вины потерпевшего). **Предметом исследования** являются теоретические концепции,

⁷⁹ Jansen N. § 254. Mitverantwortlichkeit des Geschädigten; Id. Contributory Negligence (Contributory Conduct or Activity); Id. Woher kommen eigentlich...? Die Regeln zur Mitverantwortlichkeit des Geschädigten // Ad Legendum. 2/2014.

⁸⁰ Jansen N. Die Struktur des Haftungsrechts. Geschichte, Theorie und Dogmatik außervertraglicher Ansprüche auf Schadensersatz (Jus Privatum, Bd. 76). Tübingen, 2003.

предложенные в юридической литературе для решения ситуации вины потерпевшего, нормативные акты, негосударственные своды частного права и судебная практика, связанные с виной потерпевшего.

Методология исследования. Правовой институт вины потерпевшего в той или иной форме известен всем современным европейским правопорядкам, но соответствующая проблема существует до и независимо от выделения самостоятельного института, поскольку может возникать везде, где существует внедоговорная ответственность, включая римское право. С другой стороны, уменьшение размера возмещения, получаемого потерпевшим, пропорционально степени его вины или его причинному вкладу является лишь одним из вариантов решения проблемы, довольно молодым по историческим меркам. Несмотря на различия в решениях и моделях, используемых для ситуации вины потерпевшего, современное понимание укоренено в истории. Поэтому без реконструкции генезиса вины потерпевшего, прежде всего её доктринальных конструкций⁸¹, невозможно понять и критически оценить современное регулирование.

В связи с этим настоящее исследование основывается на использовании историко- и сравнительно-правового метода и исследует модели регулирования ситуации вины потерпевшего в римском праве, *ius compite*, естественном праве (на примере Х. Вольфа), советском и российском праве, а также в современном праве Франции и Германии. Выбор последних двух правопорядков обусловлен тем, что они являются наиболее характерными примерами двух основных групп романо-германской (континентальной) правовой семьи, к которой относится и российское право, а также представляют два разных подхода к деликтному праву – систему генерального деликта (общей оговорки) и систему нескольких общих составов деликтной ответственности⁸². Иногда в исследовании используются

⁸¹ См.: Третьяков С.В. К проблеме использования исторической аргументации в цивилистической доктрина // Неволин К. А. История российских гражданских законов. Часть первая: Введение и книга первая о союзах семейственных (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2005. С. 40 («... реконструкция истории доктринальной разработки гражданско-правовых категорий для понимания закономерностей развития частного права гораздо важнее, чем история законодательства»); Jansen N. Die Struktur des Haftungsrechts. S. VII («... история является аспектом, формирующим действующее право, и прошлое может быть тем более влиятельным, чем меньше человек знает о его призраках»).

⁸² См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право: в 2 т. Т. I: Основы. Т. II: Договор. Неосновательное обогащение. Деликт / пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 2010. С. 599-634.

примеры из других правопорядков, главным образом для иллюстрации и верификации отдельных тезисов.

Также в работе используется функциональный метод, необходимость которого обусловлена сравнением очень разных конструкций и решений, что становится возможным только при нахождении наибольшего общего делителя – в данном случае обобщённо выраженной проблемы, условно обозначаемой как ситуация вины потерпевшего. В исследовании также использовались лингвистический, систематический и логический методы толкования.

Научная новизна исследования состоит в решении научной задачи, заключающейся в создании внутренне непротиворечивой конструкции, позволяющей учитывать вклад потерпевшего в причинение вреда, не оценивая его в качестве вины потерпевшего, что необходимо для последовательного описания и объяснения действующего права. Предлагаемая конструкция состоит в определении роли причинного вклада делинквента относительно других юридических значимых причин вреда, по умолчанию относимых к риску потерпевшего, и в установлении деликтной ответственности лишь в части убытка, пропорциональной относительной роли причинного вклада делинквента.

Положения, выносимые на защиту:

1. Превращение вины потерпевшего в самостоятельную юридическую категорию обусловлено появлением в европейских правопорядках XIX в. принципа пропорционального распределения убытка, поскольку использовавшиеся ранее приёмы (главным образом отрицание вины или противоправности в поведении делинквента или причинной связи между поведением делинквента и вредом) были приспособлены только для полного отказа в иске.

2. Рассмотрение участия потерпевшего в причинении вреда в качестве вины потерпевшего обусловлено, с одной стороны, ошибочной интерпретацией отдельных, в т.ч. вырванных из своего первоначального контекста фрагментов Дигест Юстиниана в последующие эпохи и, с другой стороны, с наследием немецкой школы естественного права, основывавшей деликтное право на нарушении обязанностей.

3. Норму пункта 2 ст. 1083 ГК РФ, содержащую традиционное для советского и российского деликтного права положение об учёте только грубой неосторожности потерпевшего, необходимо понимать и толковать ограничительно, в пользу делинквента, поскольку в такой широкой формулировке это правило не имеет ни убедительного объяснения, ни прямых аналогов в иностранных правопорядках и является результатом исторической случайности. Его недостаток состоит в неоправданном ущемлении интересов делинквента в пользу интересов потерпевшего, что приводит к несправедливым решениям.

4. Предлагается конструкция ответственности делинквента не в полном объёме вреда, в рамках которой определяются и сопоставляются все юридически значимые причины вреда, а делинквент отвечает лишь в части убытка, пропорциональной его участию в причинении вреда. В отличие от существующих догматических конструкций, страдающих противоречивостью и неспособностью во многих случаях адекватно описать и объяснить действующее право, предложенная конструкция воздерживается от установления правил поведения для потерпевшего. Его участие в причинении вреда учитывается не напрямую, а рефлексивно, за счёт установления другой юридически значимой причины вреда помимо поведения делинквента.

5. Конструкции вины потерпевшего и регресса между сопричинителями вреда выполняют аналогичную функцию в ситуациях, когда помимо потерпевшего и делинквента в причинении вреда участвовало третье лицо, главным образом работник или законный представитель потерпевшего. Это означает, что вменение или невменение потерпевшему вины третьего лица в действительности представляет собой выбор между пропорциональной (долевой) и солидарной ответственностью делинквента и третьего лица перед потерпевшим. Если поведение третьего лица вменяется потерпевшему, он может обратиться к третьему лицу с самостоятельным иском в части, в какой он недополучил возмещение с делинквента (третье лицо и делинквент отвечают перед потерпевшим волях). Если поведение третьего лица не вменяется потерпевшему, делинквент может обратиться к третьему лицу с регрессным иском (третье лицо и делинквент

отвечают перед потерпевшим солидарно). Оба этих подхода совпадают с точки зрения распределения конечного бремени убытков и отличаются распределением рисков банкротства и неизвестности одного из содолжников, а часто и размером транзакционных издержек. Поэтому допустимо расширение списка лиц, поведение которых может быть отнесено к риску потерпевшего. Это означает, что долевая (пропорциональная) ответственность делинквента может устанавливаться в ситуации, когда причинению вреда вещи, находящейся в общей собственности, содействовал сособственник потерпевшего, или в других случаях (например, когда причинению вреда содействовал супруг потерпевшего).

6. Переход к модели ответственности делинквента, пропорциональной его участию в причинении вреда, позволяет, в отличие от господствующей конструкции вины потерпевшего, обосновывать ситуации, в которых поведение погибшего приводит к уменьшению размера ответственности делинквента перед другими лицами – родственниками погибшего, требующими компенсации морального вреда за страдания в связи со смертью близкого человека. Несмотря на то, что последние чаще всего не допустили никакой вины и непричастны к вредоносному событию, ответственность перед ними возникает не в полном объёме, поскольку поведение делинквента является лишь одной из юридически значимых причин вреда, наряду с поведением погибшего.

7. Вина потерпевшего должна учитываться при возмещении дополнительных расходов, а также вреда в связи со смертью кормильца и расходов на погребение, поскольку иное необоснованно ухудшает положение делинквента и противоречит логике института, так как предполагает ответственность делинквента за убыток (его часть), который он не причинял. Поэтому правило абз. 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ следует понимать и толковать ограничительно: применительно ко вреду в связи со смертью кормильца и к расходам на погребение под «виной потерпевшего» следует понимать вину лиц, заявляющих требования о возмещении вреда, при этом учитывая поведение погибшего.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в результате настоящего исследования выводы могут быть использованы в научно-

исследовательской деятельности, при реформировании гражданского законодательства, а также в практической деятельности, главным образом при разрешении споров. Выводы настоящей работы и анализируемый в ней материал могут быть использованы в преподавательской деятельности, при ведении семинарских занятий и спецкурсов по деликтному праву.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения исследования отражены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в докторской диссертационном совете МГУ⁸³.

Выводы и основные положения исследования освещались также в докладах на научно-практических конференциях⁸⁴.

Диссертация обсуждена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Материалы исследования использовались автором в ходе педагогической практики при проведении семинарских занятий и чтении лекций по гражданскому праву на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы задана целями и задачами исследования, а также использованными методами. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из семи параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

⁸³ Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. № 3; Он же. Взаимодействие причин и условий вреда. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.05.2020 № 78-КГ20-18 // Вестник экономического правосудия. 2021. № 8; Он же. Теоретические модели вины потерпевшего в трудах пандектистов // Вестник гражданского права. 2022. № 5; Он же. Соотношение вины потерпевшего и регресса между лицами, причинившими вред // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 3; Он же. Законодательная и догматическая конструкция вины потерпевшего: версии М.М. Агаркова и Е.А. Флейшиц // Вестник гражданского права. 2025. № 2.

⁸⁴ Выступление 17.04.2024 с докладом «Учёт вины потерпевшего при причинении вреда жизни и здоровью» на конференции «Компенсация морального вреда и деликтные обязательства в России» (МВШСЭН); выступление 19.05.2023 с докладом «Влияние вины "первичных" потерпевших на требования о возмещении вреда "вторичных" потерпевших» на I Круглом столе молодых ученых «Правовые исследования в Московском университете: традиции и развитие» (МГУ имени М.В. Ломоносова); заседание студенческого кружка по деликтному праву Российской школы частного права по теме «Вина потерпевшего» 26.03.2024.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации и степень её разработанности, определяются цели, задачи, предмет и методология исследования, обосновывается научная новизна исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «Модели вины потерпевшего в исторической и сравнительно-правовой перспективе» состоит из четырёх параграфов. Данная часть исследования посвящена исследованию догматических моделей вины потерпевшего, предлагавшихся в разное время в разных правопорядках. В данной главе реконструируется развитие института вины потерпевшего, в особенности переход современных правопорядков к модели пропорционального распределения убытка, а также исследуются истоки классического подхода к пониманию вины потерпевшего, основанного на вменении потерпевшему некоторого правила поведения (посредством обязанности, долженствования или других форм).

В первом параграфе «Модели вины потерпевшего, не допускающие пропорционального распределения» содержится анализ моделей, использовавшихся для исторически более ранних вариантов учёта поведения потерпевшего – полного отказа в возмещении убытков (характерного для римского права, традиции *ius cotti* и пандектистики) или возмещения, уменьшенного на фиксированный процент, обычно наполовину (Моисеев закон, ирландское средневековое право, раннее морское право в контексте столкновения судов, русское обычное право).

Применительно к римскому праву выдвигается предположение, что полный отказ в возмещении в отдельных фрагментах Дигест в ситуациях, напоминающих вину потерпевшего, является результатом анализа не столько поведения (вины или причинного вклада) потерпевшего, сколько поведения делинквента. Римские юристы предположительно ставили вопрос о том, заслуживает ли делинквент

наказания, для чего устанавливали, входит ли причинённый вред в сферу ответственности (*iniuria* или *culpa*) делинквента. Такая постановка вопроса связывается со штрафным характером древнеримской деликтной ответственности и подтверждается практически полным отсутствием регресса между лицами, неосторожно сопричинившими вред, в дошедших до нас фрагментах из сочинений римских юристов, а также использованием конструкции кумулятивной конкуренции исков.

Римское право легло в основу подходов *ius commune* и пандектистики. Немецкие юристы XIX в. не сумели выработать единой объяснительной модели вины потерпевшего, но вместо этого предложили множество частных теорий: перерыв или «постановка под сомнение» причинной связи; буквальный зачёт встречных обязательств или метафорический зачёт вины (*compensatio culpare*); подразумеваемое согласие потерпевшего на причинение вреда (*volenti non fit iniuria*). Таким образом, как и в римском праве, аргументация строится «от делинквента»: какой-то из элементов состава деликтной ответственности объявляется отсутствующим, в связи с чем лицо полностью освобождается от деликтной ответственности. У поздних пандектистов для обоснования института напрямую используется идея справедливости, что можно воспринимать как отказ от попыток построения догматической конструкции. При этом для многих пандектистов оказалось неприемлемым признание обязанности потерпевшего вести себя определённым образом в собственной правовой сфере.

Во втором параграфе «Модели вины потерпевшего, допускающие пропорциональное распределение, в зарубежном праве» прослеживается генезис правила о пропорциональном распределении убытка, а также анализируются догматические конструкции в современных зарубежных правопорядках, воспринявших это правило (главным образом в Германии и во Франции).

В первой части данного параграфа анализируются взгляды немецкого юриста XVIII века Христиана Вольфа, впервые предложившего для отдельных казусов распределять убыток пропорционально вине (*in ratione culpare*), а также

построившего систему естественного частного права, основанную на обязанностях, где каждый обязан стремиться к совершенству, поэтому, помимо обязанностей перед другими и перед Богом, несёт обязанности перед собой. Эти два элемента (допущение пропорционального распределения и признание юридических обязанностей в отношении самого себя) позволяют реконструировать возможный анализ ситуации вины потерпевшего Х. Вольфом: распределение убытка соразмерно вине становится возможным, поскольку обе стороны (и причинитель вреда, и потерпевший) нарушили свои обязанности (перед другим и перед собой соответственно), которые вытекают из всеобщей обязанности стремиться к совершенству, а значит, конгруэнтны и поддаются сопоставлению. Вероятно, Х. Вольф повлиял на закрепление пропорционального распределения в ситуации вины потерпевшего во Всеобщем гражданском уложении Австрии, а затем это правило распространилось по другим европейским правопорядкам.

В оставшейся части данного параграфа анализируется современная иностранная доктрина, касающаяся вопросов вины потерпевшего.

Немецкоязычная доктрина начала XX века по большому счёту представляет собой только первые подходы к пропорциональному распределению, впервые закреплённому в Германском гражданском уложении, однако предлагает ряд оригинальных идей, востребованных впоследствии, в частности, «вина в отношении себя» (Э. Циттельманн) и понимание поведения потерпевшего, не допустившего вины, как предварительного условия для приобретения права на возмещение убытка (Ф. Леонхард). Впоследствии в немецкоязычной доктрине появляется категория долженствования, или *Obliegenheit* (Р. Шмидт), которая в разные периоды воспринималась и как «обязанность меньшей интенсивности», или бремя, и как предварительное условие для приобретения права.

Дальнейшие теории вины потерпевшего можно условно поделить на два течения (формулировка разделения принадлежит Х. Коциолю): учение о равном отношении, которое уподобляет потерпевшего делинквенту и видит в вине потерпевшего структурный и функциональный аналог деликтной ответственности (что позволяет применять к потерпевшему по аналогии нормы деликтной

ответственности, в частности, касающиеся деликтоспособности, ответственности за третьих лиц и ответственности, наступающей независимо от вины), и учение о дифференциации, в рамках которого акцентируется различие исходных положений потерпевшего и делинквента (утверждается, что потерпевший как обладатель нарушенного блага несёт риск случайного убытка в силу принципа *casum sentit dominus*, а значит, вменение вреда потерпевшему должно происходить на более строгих началах).

Во франкоязычной доктрине начала XX века нередко отказывались от установления правовой природы вины потерпевшего (Р. Демог, М. Аллер); Л. Жоссеран выдвигал идею ответственности в отношении себя. В более современной литературе выделяются две основных теории вины потерпевшего: теория учёта вины потерпевшего как санкции, т.е. частного штрафа (Б. Старк), и теория, приравнивающая потерпевшего к одному из соделинквентов в их внутренних отношениях (Ф. Шабас). А. Дюмри предлагает каузальное объяснение вины потерпевшего, однако одновременно исходит из необходимости синтеза вины и причинной связи и сочетания элементов различных теорий.

Третий параграф «Модели вины потерпевшего в российском и советском праве» также разделён на две части. В первой, посвящённой законодательной истории вины потерпевшего, прослеживается генезис традиционного для российского права правила о том, что к уменьшению размера ответственности приводит только грубая неосторожность потерпевшего. По всей видимости, это правило появилось в судебной практике в связи с не вполне удачной формулировкой ГК РСФСР 1922 г. Впоследствии М.М. Агарков предложил в своих научных трудах обоснование этого правила (основанное на предположении, что вредоносное событие является более неожиданным для потерпевшего, чем для причинителя вреда, а значит, требования, предъявляемые к потерпевшему, должны быть мягче), которое впоследствии широко распространилось и часто использовалось при обосновании различий вины потерпевшего в деликтном праве и вины кредитора в договорном праве. Вместе с тем диссертант показывает, как в своей законопроектной деятельности в рамках второй кодификации советского

гражданского права М.М. Агарков сознательно отходит от этого решения, предлагая по общему правилу учитывать любую вину потерпевшего, а в случае ответственности за вред, причинённый источником повышенной опасности, – только грубую неосторожность. Однако со смертью М.М. Агаркова и изменением состава комиссии разработчиков в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., а впоследствии – в современное законодательство попадает правило об учёте только грубой неосторожности потерпевшего. Диссертант демонстрирует необоснованность этого правила, отдающего неоправданный приоритет интересам потерпевшего перед интересами делинквента и приводящего к несправедливым решениям.

Во второй части параграфа анализируются доктринальные модели вины потерпевшего, предложенные русскоязычными учёными. А.С. Кривцов предлагает оригинальную конструкцию ответственности делинквента не в полном объёме убытка, в т.ч. для случая вины потерпевшего, однако практически не развивает её. Т.М. Яблочкин видит в вине потерпевшего проявление идеи ответственности, понимая вину как отношение к событию, а не к лицу. Большинство советских авторов исходят из противоправности вины потерпевшего, приходя к этому результату за счёт включения в понятие противоправности нарушения правил социалистического общежития (М.М. Агарков, Б.С. Антимонов), приписывания делинквенту субъективных прав, нарушенных потерпевшим (О.С. Иоффе), или же при помощи комбинации частных приемов (Ш.И. Будман). К фактически аналогичным результатам приходит Е.А. Флейшиц, пусть и отрицая противоправность поведения потерпевшего.

В четвёртом параграфе «Промежуточные выводы» содержится обобщение моделей вины потерпевшего, рассмотренных в первой главе, и делается вывод о том, что с переходом к пропорциональному распределению убытка прежние доктринальные конструкции, главным образом отрицание отдельных элементов состава деликтной ответственности в конкретных казусах, становятся непригодными. Вместо этого поведение потерпевшего становится предметом

самостоятельной оценки, и по аналогии с виной делинквента появляется вина потерпевшего как самостоятельная юридическая категория.

Вторая глава «Обоснование оптимальной модели вины потерпевшего» состоит из трёх параграфов, последовательно критически анализирующих классические представления о вине потерпевшего, предлагающие альтернативную модель и тестирующие последнюю на определённой группе ситуаций, в которых к причинению вреда помимо потерпевшего и делинквента причастно третье лицо.

В первом параграфе «Критика конструкций вины потерпевшего» анализируются недостатки моделей, описанных в первой главе исследования.

Сначала диссертант делает вывод о невозможности конструировать обязанность потерпевшего вести себя определённым образом в рамках деликтного права, поскольку поведение, которое потенциально может составить вину потерпевшего и, соответственно, нарушение конструируемой обязанности, является таким независимо от того, способствовало ли такое поведение наступлению вреда в конкретном случае или нет. Признание подобной обязанности означало бы допущение обязанностей, не обеспеченных санкцией и не предполагающих коррелирующего им права. Названное затруднение не может быть обойдено и при помощи вспомогательных теоретических конструкций, таких как всеобщие, или общерегулятивные, обязанности (поскольку вина потерпевшего часто состоит в бездействии, тогда как общерегулятивные обязанности относятся к обязанностям пассивного типа) или эвентуальные обязанности (поскольку вина потерпевшего часто значительно отстоит во времени от момента, в котором соответствующая обязанность могла бы кристаллизоваться).

Кроме того, конструкция обязанности потерпевшего обладала бы и таким недостатком, как крайне неопределенное содержание, и несла бы риск искажения системы частного права.

С другой стороны, в современной цивилистике (например, в трудах Н. Янсена) в целом отрицательно оценивается построение *всей* системы деликтного права по санкционной модели, т.е. деликтной ответственности, основанной на нарушении поведенческих обязанностей. Такое понимание деликтного права часто

не способно адекватно описать действующее право, в частности, в ситуациях ответственности за бездействие, поскольку нередко – как в немецкой, так и в российской судебной практике – деликтная ответственность устанавливается в ситуациях, когда отсутствует подлинное нарушение стандарта поведения, т.е. даже когда делинквент практически не имел возможности предотвратить наступление вреда. Эта проблема актуальна и для вины потерпевшего, поскольку последняя часто состоит в бездействии.

Кроме того, в рамках санкционной модели деликтная ответственность воспринимается как ограничение свободы делинквента, что используется как аргумент при определении границ ответственности. Вместе с тем такое понимание критикуется, например, применительно к проблеме соотношения вины и права, особенно актуальной для вины потерпевшего: последняя часто проявляется в определённом осуществлении потерпевшим своего субъективного права (например, при отказе от лечения), и аргументация, основанная на недопустимости ограничения свободы потерпевшего, приводила бы к неоправданному сужению сферы применения вины потерпевшего и ущемлению интересов потенциальных причинителей вреда.

Некоторые альтернативные конструкции вины потерпевшего (нарушение субъективного права или интереса делинквента; отрицательное условие или предпосылка приобретения права на полное возмещение вреда; долженствование; добросовестность, запрет противоречивого поведения) также подвергаются критике.

Делается вывод, что конструкция, используемая для пропорционального распределения убытка в ситуации вины потерпевшего, не может основываться на вменении потерпевшему определённого правила поведения, при этом должна быть способна учитывать меру участия потерпевшего в деликтном взаимодействии. Кроме того, ответственность делинквента должна изначально возникать в уменьшенном размере, а не уменьшаться впоследствии.

Во втором параграфе «Пропорциональная ответственность делинквента» обсуждается альтернативная конструкция, отвечающая критериям,

установленным в первом параграфе. Диссертант предлагает переместить акцент с потерпевшего на делинквента и рассматривать соответствующие ситуации не как вину потерпевшего, а как ответственность делинквента, пропорциональную его причинному вкладу. Такая конструкция избегает недостатков других моделей, её допустимость подтверждается исторической и системной аргументацией. Отвергаются некоторые возможные возражения против предлагаемой модели.

В третьем параграфе «Учёт поведения третьих лиц» рассматривается несколько групп ситуаций, в которых разные правопорядки ставят вопрос о допустимости вменения потерпевшему вины определённых третьих лиц, которые могут быть отнесены к его сфере ответственности, и уменьшения размера получаемого в данных ситуациях потерпевшим возмещения.

Во-первых, речь идёт о вменении потерпевшему вины его работников или законных представителей. Диссертант приходит к выводу, что в действительности в данных ситуациях возможны две взаимозаменяемые конструкции: вменение потерпевшему вины его работника или законного представителя, что фактически означает долевую ответственность делинквента и работника или законного представителя потерпевшего (поскольку у потерпевшего чаще всего будет деликтный иск к своему работнику или законному представителю в размере недополученного возмещения); невменение потерпевшему вины его работника или законного представителя равнозначно их солидарной ответственности, поскольку у делинквента, полностью возместившего убытки потерпевшего, будет регрессный иск против его работника или представителя. Оба решения идентичны с точки зрения распределения конечного бремени убытка, но отличаются распределением рисков банкротства и неизвестности должников, а также возможным размером транзакционных издержек (количеством процессов). В этом смысле вина потерпевшего и регресс между причинителями вреда оказываются функциональными аналогами, а выбор между ними предопределяется политикой права.

Во-вторых, рассматривается вопрос о вменении вторичным потерпевшим (родственникам, иждивенцам) вины первичных потерпевших (погибших).

Большинство правопорядков уменьшают в данном случае размер возмещения, несмотря на то, что вторичные потерпевшие, обладая собственными требованиями, не производными от требований вторичных потерпевших, не допустили никакой вины. Представляется, что классическая модель вины потерпевшего не способна объяснить эту судебную практику, в отличие от предлагаемой модели пропорциональной деликтной ответственности. Диссертант также критикует положение абз. 3 п. 2 ст. 1083 ГК РФ о том, что вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов, при возмещении вреда в связи со смертью кормильца, а также при возмещении расходов на погребение, поскольку социальная цель достигается за счёт делинквента, поведение которого является не единственной юридически значимой причиной вреда.

В-третьих, обсуждаются отдельные другие случаи, в которых может быть поставлен вопрос об уменьшении размера возмещения (в частности, при вине сособственника или супруга потерпевшего).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** констатируется, что классическое представление о вкладе потерпевшего в причинение вреда как о его вине является внутренне противоречивым, сталкивается с теоретическими и практическими трудностями. В свою очередь предложенная модель ответственности делинквента, пропорциональной его причинному вкладу, основана на сравнительно-историческим анализе и свободна от этих недостатков.

В качестве перспективы дальнейшей разработки темы диссертационного исследования предлагается, в частности, определить возможные сферы применения пропорционального распределения убытка помимо ситуации вины потерпевшего и регресса между лицами, сопричинившими вред; проанализировать проблемы применения пропорциональной ответственности делинквента к конкретным группам ситуаций, включая изъятия из сферы применения пропорциональной ответственности; уточнить критерии разграничения долевой и солидарной ответственности в деликтном праве.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ
Список работ, опубликованных в рецензируемых научных
изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. Сударев Г.А. Некоторые трудности при определении границ вины потерпевшего // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20. № 3. С. 83-135. 4,31 п.л. EDN: [EADJFD](#) Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).
2. Сударев Г.А. Взаимодействие причин и условий вреда. Комментарий к Определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 18.05.2020 № 78-КГ20-18 // Вестник экономического правосудия. 2021. № 8. С. 5-29. 2,91 п.л. EDN: [BGYRPF](#) Импакт-фактор 1,167 (РИНЦ).
3. Сударев Г.А. Теоретические модели вины потерпевшего в трудах пандектистов // Вестник гражданского права. 2022. Т. 22. № 5. С. 192-235. 3,58 п.л. EDN: [VFNYDF](#) Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).
4. Сударев Г.А. Соотношение вины потерпевшего и регресса между лицами, причинившими вред // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 97-113. 1,28 п.л. EDN: [IJELWX](#) Импакт-фактор 0,897 (РИНЦ).
5. Сударев Г.А. Законодательная и догматическая конструкция вины потерпевшего: версии М.М. Агаркова и Е.А. Флейшиц // Вестник гражданского права. 2025. Т. 25. № 2. С. 291-324. 2,76 п.л. EDN: [SHCMQL](#) Импакт-фактор 1,362 (РИНЦ).